

Глава 2. Превращение в девушку?

Резкая вонь достигла моего носа, невообразимая вонь, похожая на смесь мочи, фекалий, гниющей рыбы и тухлых яиц, и резко разбудила меня.

Но мое тело было слабым и болезненным, мне было так жарко и одновременно так холодно, такое парадоксальное ощущение, что я даже не мог держать глаза открытыми, а в желудке было пусто.

Мой разум был в смятении, в голове переплелись бесчисленные воспоминания, но ничего не всплывало в памяти, когда я присматривался.

Моя память дошла только до большой мухи, которая только что выбросила меня в портал, а затем я испытал опыт, как будто я упал в смывной унитаз или стиральную машину, а затем провалился в глубокий сон и проснулся в таком состоянии.

Разве я уже не умер? Как я мог все еще чувствовать сонливость, дурно пахнуть и испытывать чувство голода? Значит ли это, что душа все еще имеет эти физические ощущения?

В этот момент до моих ушей донеслась грубая тирада мужчины, ругательства на языке, которого я раньше не слышал, но неожиданно для себя я с трудом понял его, и в памяти всплыло воспоминание о незнакомом языке.

– Она больше не нужна, выбросьте ее! – Это был голос этого человека, знакомый, как будто я слышал его тысячу раз раньше, но в другом аспекте воспоминания я чувствовал, что не слышал его вовсе.

Большая грубая рука грубо потянула меня вверх и то ли подхватила, то ли сильно приподняла, а затем швырнула, и я упал прямо на холодный грязный пол, мое тело болело так сильно, что я не мог не издать вопль боли.

Тогда я понял, что могу говорить, и почувствовал, что нужно открыть глаза, даже если веки были словно налиты свинцом, я должен был заставить их открыть.

Моим глазам предстало серое небо, затянутое дымкой так, что солнца не было видно, а передо мной стоял свирепый, лысый мужчина со злобной бородой, одетый лишь в рваный короткий суконный плащ на голой груди со шрамами по всему телу.

Позади него стояли несколько девочек-подростков, все желтые и худые, их одежда была поношенной и тонкой, все они с испугом смотрели на разъяренного громилу, не решаясь встретиться с ним взглядом.

На заднем плане тянулась полоса высоких зданий, явно не в восточном стиле, а, похоже, дома в западном стиле, причем не современные, я не знаю точно, стиль какой страны, кроме ощущения старости и грязи.

Но место, где меня только что выбросили, похоже, было хибарой, построенной из железного лома, а место, где я только что лежал, было стогом сена под большой хибарой, за которой были свалены всевозможные сломанные предметы, так что может ли быть, что этот парень был старьевщиком?

В этот момент на меня нахлынуло странное воспоминание о человеке передо мной, Макдаффе, бандите из этого района, который собрал банду подростков и сирот и обучил их воровскому

делу, чтобы они сводили концы с концами за счет воровства.

Я снова застыл, я не видел этого человека раньше, так почему у меня была воспоминание о нем? Но тут нахлынул еще один сумбурный поток воспоминаний: я была одной из сирот, которых он приютил, но не как воровка, а как попрошайка, использовавшая жалость к молодой девушке, чтобы завоевать сочувствие прохожих.

Подождите! Стоп, стоп, стоп! Что это за необъяснимая память? Я мужчина, что это за использование хитрости молодой девушки для получения сочувствия от других, это так неправильно, не так ли?

Именно тогда я с трудом заметил, в каком состоянии я нахожусь, на мне была только тряпка, да, я даже не мог назвать это одеждой, это была просто черная тряпка, обернутая вокруг меня, а открытые бедра и руки были покрыты черной пылью.

Ноги, ступни и руки были очень стройными и тонкими, явно чахлыми от недостатка питания, а также в зависимости от возраста и пола, поскольку стройные руки и ноги явно принадлежали маленькой девочке.

До болезни я был очень сильным человеком, я играл в футбол в школе, мои руки и ноги были сильными и мускулистыми, они определенно не были такими, как у маленькой девочки.

Я изо всех сил попытался пошевелить ими, и это действительно было мое нынешнее тело, очень худое и грязное, но все еще смутно напоминающее изящные изгибы молодой девушки, и теперь этот жалкий вид не мог не вызвать жалости в сердце.

А потом были мои длинные, от черных до светлых, волосы, спадающие по обе стороны от лица, вплоть до груди, которые были только что отброшены и раскиданы на полу.

Что происходит? Разве я не должен быть мертв? Почему я здесь, в совершенно незнакомом мне месте, и почему я девушка?

Но дальше я уже не мог думать, ворчливый мужчина, Макдафф, снова подошел и ударил меня по ребрам, ругаясь и крича:

– Ребята, отойдите от двери, и отбросьте ее подальше !

Больно! Конечно, тело такой худенькой девушки не выдержало бы такого сильного удара мужчины средних лет, но вместо этого я не чувствовал себя так плохо, будь то боль при жизни или раскалывающаяся головная боль после смерти, они были намного сильнее, чем этот удар.

Я был немного удивлен, что теперь могу выдержать удар, вместо того, чтобы кричать от боли, я просто тихо хрипло застонал.

Макдафф обращался к сиротам позади меня, которые тоже были в лохмотьях, но никто из них не двинулся, а многие смотрели на меня сочувственными глазами.

Ах, да, я знал их, и новые воспоминания нахлынули на меня; они были брошенными детьми, как и я, принятыми Макдаффом и обученными как нищие или воры.

Мы росли вместе, делили трудности и создали глубокую связь, и никто из этих детей не пришел бы, чтобы выгнать меня.

– Нет! Босс, не выгоняйте Парулу, она так больна и ей не хватает еды, она умрет, если вы ее выгоните! – В этот момент подросток вышел вперед и громко попросил за меня.

Это был подросток с бледными светлыми локонами, сверкающими бирюзовыми глазами, который был бы довольно красив, если бы не был так же явно недоедающим и с грязным лицом.

Он оказался немного выше и лучше одет, чем окружающие его товарищи; в то время как большинство из нас, сирот, были одеты только в лохмотья, у него была полная пара, штанов с рубашкой.

Меня также немного беспокоило имя, которое он назвал, - Парула, так ли меня теперь зовут? Всплеск новых дополнительных воспоминаний подсказал мне, что да, это было мое имя, данное мне отвратительным Макдаффом до этого.

И я вспомнил имя подростка, который просил за мою жизнь, также случайно данное Макдаффом, его звали Джаяд, лучший старший брат из всех нас, лучший вор при Макдаффе.

<http://tl.rulate.ru/book/75550/2230967>